

Полнова Кристина Константиновна

Polnova Kristina Konstantinovna

аспирант кафедры философии и культурологии
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого

PhD student,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Tula State Pedagogical University

ВЛИЯНИЕ ЭТИЧЕСКИХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ИДЕЙ Л.Н. ТОЛСТОГО НА РУССКОЕ ИСКУССТВО КОНЦА XIX В.

THE INFLUENCE OF L.N. TOLSTOY'S ETHICAL AND AESTHETIC IDEAS ON RUSSIAN ART OF THE LATE 19TH CENTURY

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению нравственных и эстетических взглядов Л.Н. Толстого в русле их влияния на современное писателю искусство. Подчеркивается, что именно принципиально новый взгляд мыслителя на художественные произведения более всего импонировал тем живописцам, которые стремились создавать свои работы в жанре критического реализма. При этом отмечается, какие именно аспекты идей Л.Н. Толстого более всего сблизили писателя и таких художников-«передвижников», как И.Е. Репин, И.Н. Крамской и Н.Н. Ге.

Ключевые слова:

Л.Н. Толстой, эстетика, нравственность, непротивление злу, идея братства и равенства, искренность, «передвижники», евангельские сюжеты.

Summary:

The article is devoted to consideration of moral and aesthetic views of L.N. Tolstoy in the mainstream of their influence on the current writer's art. The study emphasizes that it was a thinker's fundamentally new view on art that impressed the painters to create their works applying the style of critical realism. At the same time, the research notes the specified aspects of L.N. Tolstoy's ideas that to a greater extent gave a common ground for the writer and such Peredvizhniki artists as I.E. Repin, I.N. Kramskoy and N.N. Ge.

Keywords:

L.N. Tolstoy, aesthetics, morality, non-resistance to evil, idea of unity and equality, sincerity, Peredvizhniki, Evangelical plots.

Этические и эстетические идеи Л.Н. Толстого нашли отражение в искусстве конца XIX в., поскольку многие писатели и художники этого времени опирались на его взгляды при создании своих произведений. Это связано с тем, что сам писатель смотрел на искусство не как на средство наслаждения, а как на условие человеческой жизни вообще, считая, что «искусство есть одно из средств общения людей между собой» [1, с. 17]. При этом оно выступало у писателя одновременно и в какой-то степени моральным ориентиром для человека в правильном для него выборе между добром и злом, поскольку он ставил его в зависимость от религиозного сознания человека.

В целом о взаимосвязи этики и эстетики говорили многие мыслители, например австрийский философ Л. Витгенштейн, отождествлявший эти понятия. Некоторые исследователи и сейчас связывают эти понятия между собой, считая их своего рода «философиями, лежащими в основе человеческих суждений» [2, р. 185]. При этом суждения в таком ключе связывают как с чувственным восприятием самого человека, так и с взаимоотношениями между людьми.

Одной из важнейших функций искусства у Л.Н. Толстого была коммуникативная, поскольку именно в передаче различных человеческих чувств он видел ключевую цель и назначение любого художественного произведения. Исходя из этого главной целью любого искусства для него было умение «говорить правду о душе человека» и раскрывать «тайны, которые нельзя высказать простым словом» [3, с. 77].

В своем эссе «Что такое искусство?» Л.Н. Толстой стремился показать, что искусство по своей сути скорее «морально, чем духовно» [4, р. 167]. Поэтому настоящее произведение искусства, как считал мыслитель, может быть создано только тем человеком, кто стоит выше своих современников по уровню своего мировоззрения. Именно это философ считал ключом к устранению насилия в обществе и воплощению в жизнь идеи братства и равенства всех людей. Некоторые исследователи считают, что, несмотря на «экстремальность» такой идеи, она «была очень влиятельна в свое время» [5].

Это связано с тем, что «творческое воздействие идей и образов» [6, с. 167] в работах Л.Н. Толстого испытали на себе многие русские художники – современники писателя. Так, известный русский художник-«передвижник» И.Е. Репин вообще считал самого писателя «неисчерпаемым сюжетом» [7, с. 37]. В целом близость мыслителя именно с такими живописцами, как И.Н. Крамской, И.Е. Репин и Н.Н. Ге, была связана с тем, что они, так же как и сам Л.Н. Толстой, видели в искусстве важный компонент нравственного воспитания общества. Так, французский критик А. Бонье в связи с этим отмечал: «Разве историческая живопись Репина не обнаруживает тех же мотивов, что и исторические романы Толстого? И не кажется ли религиозная живопись Ге вдохновленной толстовской верой, согласно которой “христианство” не мистическая, а нравственная доктрина?» [8, с. 37].

Но при этом стремление писателя подчинить искусство так называемой неохристианской философии, да и сама идея непротivления не были восприняты художниками однозначно. По словам И.Е. Репина, Л.Н. Толстой как «страстный художник и... гениальный талант – любящий всего более в жизни искусство, он беспощадно с презрением отрицает самые лучшие создания своего гения» [9, с. 39]. Для живописца было неприемлемо столь категоричное, по его мнению, отрицание писателем культуры. Это связано с тем, что И.Е. Репин считал, что именно в ней заложена основа блага, без которой человечество, как он подчеркивал, просто «было бы ничтожным, бессильным, как материально, так и нравственно» [10].

В книге «Далекое близкое» И.Е. Репина большая роль отведена воспоминаниям художника о своих беседах с писателем. Отдавая должное творческому гению Л.Н. Толстого, художник одновременно осуждал его как раз за такую его идею, как непротivление злу, а также за аскетизм, считая, что они являются по сути искажениями «существа его огромного таланта» [11, с. 66]. И.Е. Репину гораздо ближе была толстовская идея «живительного воздействия искусства на человека» [12], его пользы для простых людей. Известный русский художественный критик В.В. Стасов видел сходство писателя и художника в том, что главный герой их произведений – это всегда «правда» [13, с. 47]. В этом он находил их силу и притягательность.

Интерес к народной жизни более всего идейно сближал писателя и художника. Так, И.Е. Репин проиллюстрировал несколько народных рассказов Л.Н. Толстого, в частности народную легенду в переложении писателя «Как черт краюшку выкупал». В 1892 г. И.Е. Репиным были созданы иллюстрации к народному рассказу «Чем люди живы». Но при этом его работа отличалась принципиально иной идейной направленностью. Для самого Л.Н. Толстого центральной в этом рассказе была идея «неисповедимости путей господних» [14, с. 74]. И.Е. Репин же больше внимания уделял жизненной конкретике, считая поступок главного героя этого произведения, сапожника Семена, просто примером помощи нуждающимся и обездоленным.

Интерес к евангельским сюжетам также сближал по своим идеям И.Е. Репина с Л.Н. Толстым. Так, художник создал такие полотна, как «Голгофа», «Искушение Христа в пустыне во время поста», «Гефсиманский сад». Однако сам Л.Н. Толстой выше оценивал живописные полотна И.Е. Репина в бытовом народном жанре, например его картину «Вечерницы».

И.Е. Репин был не единственным художником, создавшим иллюстрации к народным рассказам писателя. Еще один русский художник конца XIX в., Л.О. Пастернак, также был автором ряда иллюстраций по сюжету произведения «Чем люди живы». Но сам Л.Н. Толстой укорял художника в излишней «телесности» его изображений, в частности фигуры ангела. Л.О. Пастернак в ответ замечал, что столь телесное описание ангельской фигуры, которое было предложено самим писателем, не оставляло перед ним выбора в возможности создания иного изображения. А вот иллюстрации художника к другому произведению писателя – «Воскресение», напротив, были высоко оценены Л.Н. Толстым. Особенно мыслителю импонировала портретная передача его героев. Сам Л.О. Пастернак приписывал это «зримой убедительности образов, созданных самим писателем» [15, с. 192].

Еще один русский художник-«передвижник» – И.Н. Крамской, также был знаком с писателем и даже написал его портрет, в котором постарался отобразить «центральные пункты» личности Л.Н. Толстого. Художник стремился воплотить в нем те черты, в которых были наиболее выражены «нравственно-эстетические основы его личности» [16, с. 41]. Иными словами, этим портретом И.Н. Крамской стремился выразить свою художественно-эстетическую оценку Л.Н. Толстого.

В.В. Стасов, говоря о портрете писателя кисти художника, отмечал наличие в нем «внутренней правды натуры» [17, с. 41]. Русский публицист Б.В. Асафьев достаточно положительно отмечал это полотно И.Н. Крамского, в котором, по его мнению, лучше всего отобразился пронизательный взгляд Л.Н. Толстого как «сурового моралиста, жестко утверждающего виновность самих людей в стольких страданиях» [18, с. 158].

В начале 1880-х гг. состоялось знакомство писателя с еще одним русским художником, Н.Н. Ге. По словам дочери писателя Т.Л. Толстой, эта встреча повлияла на мировоззрение художника и «из язычника сделала его христианином» [19, с. 43]. Как считал В.В. Стасов, именно это знакомство имело значительные последствия для Н.Н. Ге. Он отмечал, что такое духовное сближение с писателем позволило художнику заново обрести веру. Именно тогда к Н.Н. Ге пришло осознание нравственного назначения искусства для людей. Так, художник считал, что оно «найдет путь к сердцам людей, будет приобщать к истинно христианским идеалам добра и любви» [20]. Именно заинтересованность в его работах Л.Н. Толстого способствовала созданию художником цикла картин на евангельские сюжеты: «Выход Христа с учениками в Гефсиманский сад», «Что есть истина?», «Распятие». Для художника было важно мнение писателя по поводу его работ, хотя он и не всегда был с ним согласен. Так, Л.Н. Толстой считал, что нужно изменить выражение лица Христа в его картине «Суд Синедрона», которое, по его мнению, было лишено сострадания, было недостаточно добрым и простым. Н.Н. Ге же подчеркивал заложенность красоты здесь в самой красоте положения, в которой оказался гонимый за идею человек. Достаточно полемическим было и их толкование еще одного полотна художника – «Что есть истина?». Спорным здесь снова стал облик Христа, который, по мнению Л.Н. Толстого, был лишен всяческой идеализации. Хотя позднее, в своем письме

к американскому публицисту Д. Кеннану он отдавал должное этой работе, отмечая ее необыкновенную реалистичность. Писатель считал, что художник изобразил здесь Христа не таким, на которого было бы приятно смотреть зрителю, а таким, каким, по его мнению, должен выглядеть человек, которого пытали всю ночь. Сам же Н.Н. Ге считал, что «сломал» своей картиной Христа кисти Тициана и да Винчи. Из-за такой неоднозначности взглядов писателя на работы художника многие исследователи считали, что в последних полотнах художника преобладающим было скорее «влияние Толстого-критика, обличителя, а не христианского моралиста» [21, с. 60].

Н.Н. Ге сближало с Л.Н. Толстым и понимание Библии и Евангелия как книг «об извечной трагедии мира», в которых он видел сюжеты, отображающие ключевые морально-философские проблемы, так называемые «скорби современности» [22, с. 44]. Евангельские сюжеты в полотнах художника имели социальную направленность, поскольку обращались к современным конфликтам, что выразилось в его осмыслении сюжетов и образов в своих произведениях.

Для Л.Н. Толстого картины Н.Н. Ге выступали как идеал искусства, проникнутого идеей. Писатель подчеркивал, что от таких картин «отходишь с желанием добра, с сочувствием к ближнему» [23, с. 48], отмечая одновременно их правдивость и реальность. Также главной силой работ художника он считал их искренность. Л.Н. Толстой считал Н.Н. Ге «одним из милейших, честнейших и прекраснейших людей» [24, с. 62] и называл его одним из самых великих художников в мире.

Также Л.Н. Толстой достаточно близко был знаком с русским художником В.Д. Поленовым, но он весьма критично воспринимал его произведения. Так, их опять же сближал интерес к евангельским сюжетам, но его трактовка Христа как «человека, реально жившего в определенную историческую эпоху, не была принята писателем» [25, с. 44], хотя сам Л.Н. Толстой неоднократно отвергал идею богосыновности Христа, считая его человеком. Позднее Л.Н. Толстой уже не так категорично оценивал картины В.Д. Поленова, отмечая, что в нем вызывает отклик отношение художника к изображаемому им.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что тесное сотрудничество писателя с художниками демонстрировало, насколько взаимосвязь таких разных по своему содержанию искусств, как живопись и литература, способна повлиять на художественную ситуацию, сложившуюся в стране в целом. Это связано с тем, что литература как жанр, оперирующий главным образом словом, более всего способна в доступной форме влиять на мировоззрение как современников, так и последующих поколений. К тому же Л.Н. Толстой не просто был гениальным писателем и мыслителем, но к тому же хорошо разбирался и в других жанрах искусства. Так, русская художница Е.Ф. Юнге отмечала Л.Н. Толстого как «ценителя и знатока живописи» [26, с. 47], подчеркивала развитость его эстетического вкуса. Также мыслителя роднило с художниками знание глубинных секретов творчества, понимание человеческой психологии и их отображение в искусстве.

Ссылки:

1. Ломунов К.Н. Лев Толстой об искусстве и литературе. Т. 1. М., 1958. 608 с.
2. Little M. Ethics and aesthetics – joined at the hip? // *Ethics and the Arts* / ed. by P. Macneill. Dordrecht, 2014. P. 179–187.
3. Арцибасова Е.Н. Творчество русских художников в контексте взглядов на искусство Л.Н. Толстого // *Мир науки, культуры, образования*. 2009. № 1 (13). С. 76–79.
4. Macneill P. Ethics and the arts: a critical review of the new moralisms // *Ethics and the Arts*. P. 167–178.
5. Ibid. P. 167.
6. Кузьмин А.И. Лев Толстой и русские художники // *Литература и живопись* : сб. ст. Л., 1982. С. 167–187.
7. Лев Николаевич Толстой в изобразительном искусстве / сост. О.Е. Ершова, Т.К. Поповкина. М., 1979. 192 с.
8. Бродский И.А. Русские художники и Толстой // *Л.Н. Толстой и изобразительное искусство* : сб. ст. М., 1981. С. 36–51.
9. Там же. С. 39.
10. Там же.
11. Милотворская М.Б. Толстой и Репин // *Л.Н. Толстой и изобразительное искусство*. С. 66–90.
12. Там же. С. 66.
13. Бродский И.А. Указ. соч. С. 47.
14. Милотворская М.Б. Указ. соч. С. 74.
15. Пастернак Л.О. Записи разных лет. М., 1975. 288 с.
16. Бродский И.А. Указ. соч. С. 41.
17. Там же. С. 41.
18. Асафьев Б.В. (Игорь Глебов). Русская живопись. Мысли и думы. Л. ; М., 1966. 244 с.
19. Бродский И.А. Указ. соч. С. 43.
20. Там же.
21. Горина Т.Н. Толстой и Ге // *Л.Н. Толстой и изобразительное искусство*. С. 60–65.
22. Бродский И.А. Указ. соч. С. 44.
23. Там же. С. 48.
24. Горина Т.Н. Указ. соч. С. 62.
25. Бродский И.А. Указ. соч. С. 44.
26. Там же. С. 47.

References:

- Artsibasova, EN 2009, 'Creativity of Russian artists in the context of views on the art of L.N. Tolstoy', *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 1 (13), pp. 76-79, (in Russian).
- Asafiev, BV (Glebov, I) 1966, *Russian painting. Ideas and thoughts*, Leningrad, Moscow, 244 p., (in Russian).
- Brodsky, IA 1981, 'Russian artists and Tolstoy', *L.N. Tolstoy i izobrazitel'noye iskusstvo*, collection of articles, Moscow, pp. 36-51, (in Russian).
- Ershova, OE & Popovkina, TK (comps.) 1979, *Leo Nikolayevich Tolstoy in the fine arts*, Moscow, 192 p., (in Russian).
- Gorina, TN 1981, 'Tolstoy and Ge', *L.N. Tolstoy i izobrazitel'noye iskusstvo*, collection of articles, Moscow, pp. 60-65, (in Russian).
- Kuzmin, AI 1982, 'Leo Tolstoy and Russian artists', *Literatura i zhivopis'*, collection of articles, Leningrad, pp. 167-187, (in Russian).
- Little, M & Macneill, P (ed.) 2014, 'Ethics and aesthetics – joined at the hip?', *Ethics and the Arts*, Dordrecht, pp. 179–187, https://doi.org/10.1007/978-94-017-8816-8_16.
- Lomunov, KN 1958, *Leo Tolstoy on art and literature*, vol. 1, Moscow, 608 p., (in Russian).
- Macneill, P 2014, 'Ethics and the arts: a critical review of the new moralisms', *Ethics and the Arts*, Dordrecht, pp. 167–178, https://doi.org/10.1007/978-94-017-8816-8_15.
- Milotvorskaya, MB 1981, 'Tolstoy and Repin', *L.N. Tolstoy i izobrazitel'noye iskusstvo*, collection of articles, Moscow, pp. 66-90, (in Russian).
- Pasternak, LO 1975, *Records of different years*, Moscow, 288 p., (in Russian).